

УДК 34

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО РАЗДЕЛЕНИЮ АКТИВОВ СУПРУГОВ

Никитина А. П., Ткаченко А. С.

Юридический института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет

В данной статье представлен сравнительный анализ международных стандартов разделения активов супругов, охватывающий основные аспекты законодательства в таких странах, как Россия, Китай, Германия, Турция и США. Основное внимание уделяется различным механизмам разделения имущества, применяемым в каждой из юрисдикций, что позволяет выявить как общие черты, так и существенные отличия в подходах к этому важному аспекту семейного права. Статья анализирует режимы совместной и раздельной собственности, акцентируя внимание на том, как они влияют на процесс разделения активов во время развода. В частности, рассматриваются особенности российских и китайских систем, где совместная собственность является доминирующим принципом, обеспечивая равное деление активов, нажитых в браке, с определёнными исключениями для наследства и подарков. В Германии исследуется применение принципа экономической сопредельной собственности, который позволяет учитывать индивидуальные вклады супругов, что способствует более справедливому разрешению имущественных споров. Отдельное внимание уделяется турецкой системе, в которой сочетаются элементы совместной собственности и современные меры защиты прав супругов, что отражает значительные изменения в правовой культуре страны. В отличие от этого, законодательство США, характеризующееся региональным разнообразием, предоставляет как принципы совместной, так и раздельной собственности, что позволяет суду учитывать индивидуальные обстоятельства для достижения справедливого результата. Важной частью исследования является роль брачных контрактов как инструмента, служащего для регулирования имущественных вопросов и предотвращения потенциальных конфликтов в будущем, что находит отражение в практике США и, в меньшей степени, других странах. Заключение статьи подчеркивает важность понимания правовых, культурных и социальных особенностей каждой юрисдикции, акцентируя внимание на значимости индивидуального подхода к каждому случаю. Авторы подчеркивают необходимость получения квалифицированной юридической консультации для супругов, рассматривающих вопросы разделения активов, что помогает минимизировать риски и обеспечить защиту прав сторон.

Ключевые слова: разделение активов, супружеские права, развод, Россия, Китай, Германия, Турция, США, общая собственность, справедливое распределение, совместное имущество, раздельное имущество, имущественное уравнение, брачный контракт, гражданский кодекс, правовые системы, финансовые аспекты развода, юридические различия, индивидуальные обстоятельства, иммиграционное право, международные стандарты, семейное право.

В Российской Федерации разделение активов супругов регламентируется Семейным кодексом [1], который выделяет такие понятия, как совместная и раздельная собственность. В основном, активы, приобретенные в период брака, считаются совместной собственностью. Согласно ст. 34 Семейного кодекса РФ, имущество, нажитое во время брака, подлежит равному разделению между супругами при разводе, и это включает в себя не только физические активы, но и долги, возникшие в период совместной жизни. Исключением из этого правила являются активы, которые были получены в результате наследования или дарения, поскольку они считаются раздельной собственностью, принадлежащей исключительно тому супругу, который их получил. Это положение предполагает, что все, что было нажито в официальном браке, автоматически становится общей собственностью, а соответственно и ответственность за совместные долги также делится между супругами.

Важнейшим аспектом российского законодательства является возможность супругов устанавливать режим раздельной собственности через брачный контракт. Этот контракт позволяет супругам заранее определить, как будет делиться имущество при разводе, а также какие обязательства они берут на себя. Брачный контракт должен быть составлен в письменной форме и удостоверен нотариально, что придает ему юридическую силу. С помощью такого договора супруги могут избежать множества сложностей и недоразумений в будущем, а также установить свои правила относительно управления активами. Тем не менее, составление брачного контракта требует серьезного подхода и осознания последствий, поскольку неправильно оформленный документ может привести к юридическим спорам.

Важной частью процесса разделения активов является судебная практика. Судебная система в России допускает возможность учитывать финансовые взносы каждого из супругов, продолжительность брака и другие факторы, способные повлиять на итоговое решение. Например, если один из супругов выполнял большей частью домашние обязанности и не мог обеспечить себя в финансовом плане, суд может принять это во внимание и предоставить ему большую долю активов. Это подразумевает, что суд соответствует принципам справедливости и учитывает индивидуальные обстоятельства каждой стороны.

Кроме этого, необходимо отметить, что долговые обязательства также играют важную роль в разделе активов. В соответствии с ст. 45 Семейного кодекса РФ, долговые обязательства, образовавшиеся во время брака, подлежат разделению, что может существенно осложнить процесс, если один из супругов имеет значительные долги. Кредиторы могут предъявлять требования к обоим супругам, что делает финансовую ситуацию более запутанной и требует тщательного анализа имущества и долгов при разделении.

Таким образом, законодательство РФ по разделению активов супругов основывается на четких принципах, однако реальная практика может варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств. Судебная система предлагает возможности для учета индивидуальных условий, что делает процесс разделения активов сложным и требующим внимания к деталям. Подход россиян к разделению активов супругов подчеркивает важность согласия между сторонами и необходимость подготовки к возможным конфликтам, что, в свою очередь, приводит к значению брачного контракта как средства, позволяющего избежать сложностей в будущем.

Важным этапом в сравнительном анализе международных стандартов по разделению активов супругов является изучение законодательства Китая, которое отличается от российского как по принципам, так и по процессу. В Китае регулирование вопросов разделения имущества супругов основывается на ГК [2], вступившем в силу в 2021 г., который стал основополагающим документом в сфере семейного права.

Как и в России, в Китае выделяются две главные категории собственности: общая совместная собственность и индивидуальная собственность. Однако в отличие от российской системы, в Китае большее внимание уделяется обязательству супругов делиться имуществом [3]. Согласно ГК Китая, все имущество, нажитое супругами во время брака, считается общей собственностью, если иное не предусмотрено брачным контрактом. Это принципиальное отличие между системами: в России совместной считается только та собственность, приобретенная во время брака, в то

время как в Китае подразумевается более широкий подход, предполагающий автоматическое участие обоих супругов в управлении и праве собственности.

Брачный контракт в Китае также регулирует раздел имущества, однако в отличие от России, где подписание такого контракта является скорее исключительным случаем, в Китае он стал стандартной практикой, особенно среди молодежи и в больших городах. Это, безусловно, связано с изменением социокультурных норм и увеличением финансовой независимости молодых людей. А значит, преимущества договоренности о разделе имущества заранее становятся все более актуальными.

Одним из важных аспектов китайского законодательства является то, что оно допускает условия для более гибкого подхода к разделению активов. Если супруги не имеют брачного контракта, суд может учитывать не только фактические активности во время брака, но и причину развода, положение родителей и детей, а также другие обстоятельства, которые могут повлиять на распределение имущества. Таким образом, китайская судебная практика предлагает более широкий арсенал инструментов для достижения справедливости, что, с одной стороны, предоставляет больше возможностей, но с другой – и сложностей в определении принципов справедливого раздела.

Также заметным является понятие супружеской ответственности за долги. В Китае, как и в России, долги, возникшие в период брака, в большинстве случаев будут поделены между супругами. Однако в китайской практике суда более активно учитываются индивидуальные обстоятельства, включая финансовое положение каждого из супругов, что может привести к более сбалансированному и гибкому подходу.

Таким образом, можно сделать вывод, что, хотя российское и китайское законодательства по разделению активов супругов имеют сходства, например, принцип равного распределения активов и возможность использования брачных контрактов, существует множество различий. Китайская система предоставляет более гибкий подход к практике дележа имущества и добавляет элементы учета социальной справедливости, тогда как российская система остается более ориентированной на формальные принципы разделения. Эти различия подчеркивают важность учета культурных, экономических и правовых особенностей каждого государства при рассмотрении вопросов, связанных с разделением активов супругов.

Введение в сравнительный анализ международных стандартов по разделению активов супругов невозможно без рассмотрения законодательства Германии, которое имеет свои уникальные черты и подходы в этой области. Германия руководствуется Федеральным законом о семейном праве [4], который определяет порядок разделения имущества при разводе и выделяет несколько ключевых принципов, отличающих ее от российской и китайской систем.

В отличие от России, где основным режимом считается совместная собственность, в Германии супруги могут выбрать режим экономической соопредельной собственности или совместную собственность. Режим совместной собственности подразумевает, что все активы, нажитые супругами в браке, являются общей собственностью и делятся поровну при разводе. Этот режим применяется автоматически, если супруги не заключили брачный контракт [5], определяющий иные условия. С другой стороны, режим экономической соопредельной собственности предполагает, что каждый из супругов сохраняет за собой права на свои активы, но в случае раз-

вода происходит расчет общего имущества с учетом роста стоимости активов за время брака.

Одним из ключевых аспектов [6], отличающих германское законодательство, является принцип «равного раздела» как основа для определения прав на имущество. На практике это означает, что при разводе каждый из супругов имеет право на половину разницы между стоимостью их активов до и во время брака. Это правило позволяет учесть вложения каждого супруга в совместное имущество, создавая более индивидуализированный подход к разделению активов. Таким образом, супруг, который не работал или занимался домашним хозяйством, может иметь право на компенсацию от партнера, что учитывает вклад в повышение благосостояния семьи.

Еще одной важной чертой германской системы является тот факт, что многие аспекты, связанные с разделением активов, находятся под контролем суда. Германские суды активно рассматривают документы, предоставленные сторонами, и следят за тем, чтобы процесс дележа осуществлялся справедливо и в соответствии с установленным законодательством, что может создать более предсказуемый и упорядоченный процесс по сравнению с некоторыми другими юрисдикциями.

Что касается долгов, то в Германии также действуют ясные правила. Долги, возникшие во время брака, как правило, становятся совместными. Однако, в отличие от России, где оба супруга могут нести солидарную ответственность за долги, в Германии возможно также разделение ответственности по долгам исходя из индивидуальных обстоятельств и их происхождения.

Таким образом, комплексный анализ законодательства о разделе активов супругов в Германии показывает, что эта страна предлагает более гибкий и эффективный подход к разделению имущества по сравнению с российским и китайским законодательствами. Принятые в Германии принципы экономической сопредельной собственности и активная роль судов в процессе дележа обеспечивают более справедливое и индивидуализированное решение для обоих супругов, что делает германскую систему интересной для изучения и сравнения в контексте международных стандартов. Эти различия подчеркивают важность подхода к разделению активов, который учитывает как культурные факторы, так и социоэкономические условия каждого общества.

Также хочу обратить внимание на законодательство Турции, которое имеет свои особенности и отличается от российского, китайского и германского подходов. В Турции вопросы, касающиеся разделения имущества супругов, регулируются Гражданским кодексом [7], принятым в 2001 г. Основным режимом собственности в Турции является режим совместной собственности, однако с определенными нюансами, которые стоит рассмотреть.

В рамках турецкого законодательства все имущество, приобретенное супругами во время брака, автоматически считается совместной собственностью, если иное не предусмотрено брачным контрактом. То есть, как и в России, активы, нажитые в период брака, делятся поровну между супругами при разводе. Тем не менее, в Турции также возможен режим раздельной собственности, который супруги могут установить заранее путем заключения брачного контракта [7]. Брачный контракт может предусматривать, как будет осуществляться раздел имущества, а также управляться совместными активами. Отличительной чертой турецкой системы является акцент на защите прав участников, особенно женщин, что находит отражение в

судебной практике. Турецкие суды могут учитывать не только фактические активы, но и обстоятельства, касающиеся положения сторон, продолжительности брака, участия каждого из супругов в домашних и финансовых обязанностях. Это позволяет создать более индивидуализированный подход к разделению активов. Важно отметить, что суды в Турции достаточно активно вмешиваются в процесс, что позволяет обеспечить соблюдение принципа справедливости.

Что касается долгов, в Турции, как и в России и Китае, долги, возникшие в период брака, в большинстве случаев будут поделены между супругами. Однако важно учитывать, что, подобно германской системе, специфические условия возникновения долгов могут повлиять на их распределение. Таким образом, восприятие и практика разделения активов супругов в Турции ассоциируется с автоматическим признанием совместной собственности, однако с возможностью индивидуализированного подхода через использование брачного контракта и активное участие судов в процессе. Наличие защищающих норм для женщин и акцент на справедливом распределении средств подчеркивают прогрессивный аспект турецкого законодательства.

В сравнении с другими рассматриваемыми юрисдикциями [8], такими как Россия, Китай и Германия, система разделения активов супругов в Турции объединяет элементы коллективизма, характерные для совместной собственности, с прогрессивными мерами социальной справедливости. Эти различия могут оказать значительное влияние на порядок разделения активов в контексте культурных и правовых традиций каждой страны, подчеркивая важность тщательного рассмотрения конкретных условий и обстоятельств в каждом отдельном случае.

Сравнительный анализ международных стандартов по разделению активов супругов в контексте законодательства США [9] демонстрирует уникальные и разнообразные подходы по сравнению с российской, китайской, германской и турецкой системами. В отличие от большинства стран, где регулирование сосредоточено в рамках национального законодательства, в США вопросы разделения имущества часто решаются на уровне отдельных штатов. Это приводит к значительным различиям в применяемых принципах и правилах, что важно учитывать при анализе системы.

В девяти штатах, включая Калифорнию и Техас, применяется режим совместной собственности, в соответствии с которым все активы, приобретенные супругами во время брака, считаются общей собственностью и делятся поровну при разводе. Это напоминает российскую систему, но с важным отличием: в России также учитываются исключения для активов, полученных по наследству или в дар. В большинстве других штатов действует система разделительной собственности, где суды принимают во внимание различные факторы, такие как продолжительность брака, финансовый вклад каждого из супругов и их участие в домашних обязанностях. Такой подход создает более гибкие условия для решения споров о собственности, позволяя судьям принимать решения, основываясь на принципах справедливости и учитывая индивидуальные обстоятельства.

В США также широко используются брачные контракты [10], которые могут быть заключены супругами перед началом брака для определения условий разделения имущества в случае развода. Это может включать указания на то, какие активы будут считаться общими, а какие — отдельными. Брачные контракты в США ста-

новятся все более популярными и служат важным инструментом для предотвращения потенциальных конфликтов в будущем. В этом контексте можно провести параллели с российской практикой, но в США такая форма соглашений встречается гораздо более часто.

Что касается долгов, ситуация в США аналогична множеству других систем. Долги, образовавшиеся во время брака, могут быть разделены между супругами, но при этом суды могут учитывать индивидуальные обстоятельства, такие как источник долгов и финансовое положение каждого из супругов. Это создает ситуацию, в которой разделение долгов не всегда происходит автоматически и может зависеть от мнения суда.

Судебная практика в США также отличается от практик в других странах. В зависимости от штата, судебные решения по разделению имущества могут значительно варьироваться, поскольку суды часто принимают решения на основе справедливости (equity). Это дает судьям большую свободу в интерпретации обстоятельств дела, а значит, возможность предоставлять более индивидуализированные и гибкие решения, адаптированные к конкретной ситуации.

В итоге, законодательство США о разделении активов супругов представляет собой сложную и многоаспектную систему, варьирующуюся от штата к штату. Эти различия в подходах к совместной и разделительной собственности, а также необходимость учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела, подчеркивают важность тщательного понимания местного законодательства и получения юридической консультации. Это делает систему более динамичной, но в то же время создает риски и неопределенности для супругов при вопросах раздела имущества, что важно иметь в виду при сравнении с другими странами.

Итог по сравнению международных стандартов разделения активов супругов в различных юрисдикциях подчеркивает разнообразие подходов и норм, которые определяют этот важный аспект семейного права. В России и Китае преобладает режим совместной собственности, который предполагает равное деление активов, нажитых в браке, с учетом определенных исключений. Германия предлагает гибкий механизм разделения активов через принцип экономической сопредельной собственности, позволяя учитывать индивидуальные вклады каждого супруга. Турция сочетает в себе элементы совместной собственности с прогрессивными мерами, направленными на защиту прав супругов, особенно женщин.

Сравнение с законодательством США показывает, что американская система гораздо более разнообразна благодаря региональным различиям. Здесь применяются как принципы совместной собственности, так и разделительной собственности, что дает возможность более гибкого подхода к разделению активов, учитывающего индивидуальные обстоятельства. Брачные контракты в США играют важную роль в предотвращении конфликтов и определении прав на имущество заранее.

Таким образом, каждый подход имеет свои преимущества и недостатки, и понимание этих различий является ключевым для супругов, рассматривающих вопросы разделения активов. Правовая культура, социальные нормы и конкретные обстоятельства отношений играют значительную роль в формировании законодательства о разделе имущества. Это подчеркивает необходимость индивидуального подхода к каждому случаю и важность юридической консультации для обеспечения справедливости и защиты прав сторон при разводе.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
2. Гражданский процессуальный кодекс КНР (принят на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва 9 апреля 1991 г., изменен в соответствии с Решением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс КНР» 28 октября 2007 г.) – URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_civil_procedure
3. Закон КНР «О браке». – URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_marriage
4. Колосок С.В. Институты брака и семьи по германскому праву конца XIX века // Сибирский юридический вестник. – 2014. - № 2. – С.11-15.
5. Лебедева М.Л. Институт брака Германии: специфика регламентации // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2015. – № 2. Т. 2 – С. 65-69.
6. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) // СПС «Консультант-Плюс».
7. Раевич С.И. Турецкий гражданский кодекс 1926 г. / С. Раевич // Советское право. – М., 1928. – № 3. – С. 75 – 76.
8. Давыдова А.Ю. Особенности правового режима имущественных отношений супругов в отдельных зарубежных странах // Вестник экономической безопасности. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-imuschestvennyh-otnosheniy-suprugov-v-otdelnyh-zarubezhnyh-stranah>
9. Петрова Е. А. Специфика права США в рамках семьи общего права // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-prava-ssha-v-ramkah-semi-obshchego-prava>
10. Шведова Дарья Владимировна Роль семьи в американском обществе и семейная политика // Женщина в российском обществе. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-amerikanskom-obshchestve-i-semeynaya-politika>

Nikitina A.P., Tkachenko A. S. Comparative analysis of international standards for spousal asset division // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 273-280.

The article analyzes the regimes of joint and separate property, emphasizing how they influence the process of asset division during divorce. In particular, it examines the features of the Russian and Chinese systems, where joint property is the dominant principle, ensuring an equal division of assets acquired during marriage, with certain exceptions for inheritance and gifts. In Germany, the application of the principle of economic community property is investigated, allowing for individual contributions of spouses to be taken into account, which contributes to a more equitable resolution of property disputes. Special attention is given to the Turkish system, which combines elements of joint ownership with modern measures to protect spouses' rights, reflecting significant changes in the country's legal culture. In contrast, US legislation, characterized by regional diversity, provides for both joint and separate property principles, allowing the judicial process to consider individual circumstances to achieve a fair outcome. An important part of the study is the role of prenuptial agreements as a tool to regulate property issues and prevent potential conflicts in the future, which is reflected in the practices of the United States and, to a lesser extent, other countries. The conclusion of the article emphasizes the importance of understanding the legal, cultural, and social nuances of each jurisdiction, highlighting the significance of an individualized approach to each case. The authors stress the necessity of obtaining qualified legal advice for spouses considering asset division issues, which helps minimize risks and ensure the protection of the parties' rights.

Keywords: asset division, spousal rights, divorce, Russia, China, Germany, Turkey, USA, community property, equitable distribution, joint property, separate property, property equation, prenuptial agreement, civil code, legal systems, financial aspects of divorce, legal differences, individual circumstances, immigration law, international standards, family law.

Spisok literatury`:

1. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (ed. of July 31, 2023) (with amendments and supplements, effective from October 26, 2023) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
2. Civil Procedure Code of the People's Republic of China (adopted at the 4th session of the National People's Congress, 7th convocation on April 9, 1991, amended in accordance with the Decision of the Standing Committee of the National People's Congress 10th convocation "On Amending the Civil Procedure Code of the People's Republic of China" on October 28, 2007) – URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_civil_procedure

3. Law of the People's Republic of China "On Marriage." – URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_marriage
4. Kolosok S.V. Institutes of Marriage and Family under German Law at the End of the 19th Century // Siberian Legal Bulletin. – 2014. - No. 2. – Pp. 11-15.
5. Lebedeva M.L. The Institution of Marriage in Germany: Specific Regulation // Bulletin of Mari State University. Series: Historical Sciences. Legal Sciences. – 2015. – No. 2. Vol. 2 – Pp. 65-69.
6. Civil Code of Germany (BGB) of August 18, 1896 (ed. of January 2, 2002) // SPS "ConsultantPlus."
7. Raevich S.I. Turkish Civil Code of 1926 / S. Raevich // Soviet Law. – Moscow, 1928. – No. 3. – Pp. 75-76.
8. Davydova A.Yu. Peculiarities of the Legal Regime of Property Relations of Spouses in Individual Foreign Countries // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-imuschestvennyh-otnosheniy-suprugov-v-otdelnyh-zarubezhnyh-stranah>
9. Petrova E.A. Specificity of US Law within Common Law Families // Legal Policy and Legal Life. 2014. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-prava-ssha-v-ramkah-semi-obschego-prava>
10. Shvedova Daria Vladimirovna. The Role of Family in American Society and Family Policy // Woman in Russian Society. 2011. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-amerikanskom-obschestve-i-semeynaya-politika>